ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ

IDEOLOGICAL PREREQUISITES OF ISLAMIC REVOLUTION IN IRAN

УДК 323.272

Белякова Арина Олеговна, студентка, 4 курс, Факультет управления и политики, МГИМО МИД России, Россия, г. Москва

Beliakova Arina Olegovna, arinabeliakowa@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению идеологических предпосылок Исламской революции, произошедшей в Иране в 1978-1979 гг. Особенностью данной революции стало то, что во многом она произошла вопреки целому ряду объективных факторов. Революционные события имели место, несмотря на экономический подъем и либерализацию социальной жизни в стране, достигнутые в результате реформ, проведенных шахом Мохаммедом Резой Пехлеви в 1960-х гг. Идеологические предпосылки религиозного характера стали главной движущей силой рассматриваемой революции, результатом которой стало возникновение единственной в мире исламской республики. Опыт Ирана представляется интересным для понимания потенциала влияния идей на мобилизацию населения и оценки характера этого влияния.

Annotation

The article is dedicated to the examination of the ideological prerequisites of the Islamic revolution that occurred in Iran in 1978-1979. The peculiarity of this particular revolution is the fact that it took place largely in spite of a whole range of objective factors. The revolutionary events occurred in spite of the economic revitalization and liberalization of the social life that became the result of the reforms

that had been introduced by the Shah Mohammad Reza Pahlavi in the 1960-s. The ideological prerequisites of a religious nature became the main driving force of the revolution under consideration, which led to the emergence of the world's only Islamic republic. The experience of Iran seems to be an interesting subject for examination, which might provide an understanding of the potential influence that ideas might have over the popular mobilization and help comprehend the nature of this influence.

Ключевые слова: Иран, исламская революция 1978-1979, политический ислам, режимные изменения, революция, реформа, династия Пехлеви, аятолла Хомейни

Keywords: Iran, Islamic revolution 1978-1979, political Islam, regime transformations, revolution, reform, Pahlavi dynasty, Ayatollah Khomeini

Исламская революция 1978-1979 гг. в Иране потрясла весь мир. Не в последнюю очередь всеобщее недоумение, вызванное столь резкой переменой во внутренней жизни Ирана, можно объяснить тем фактом, что эта революция произошла в отсутствие причин, которыми обычно оказываются вызваны подобные переломы. Революция произошла в период, когда господствовала тенденция к либерализации как международных отношений, так и внутренней политики. Иран развивался вполне сообразно этой тенденции: Шах Мохаммед Реза Пехлеви поддерживал идею открытости внешним связям, активно взаимодействовал с западным миром в экономической сфере.

В 60-е годы XX века в стране был проведен ряд реформ, которые получили название «Белой революции» или «революции Шаха и народа» из-за высокой степени поддержки населения. Эти реформы предполагали экономическую модернизацию и некоторое изменение социальных институтов по западному образцу. Как отмечает Э.Б. Боев, реформы действительно привели к желаемому результату. Они обеспечили стране относительную стабильность в экономике и поступательное социальное развитие [3]. Тем не менее, эти реформы вызвали недовольство шиитского духовенства как не отвечающие традиционным исламским ценностям. Последовательная религиозная пропаганда,

организованная духовенством, в скором времени сильно повлияла на общественное мнение и преуспела в деле дискредитации политики Шаха Пехлеви.

Иран совершил кардинальный поворот от вестернизации и демократизации к исламскому фундаментализму, а вместо империи возникла исламская республика: Иран выбрал свой «третий путь». В исламской революции идеологические факторы сыграли огромную роль: можно сказать, что они и были основными. Для более полного понимания процессов, происходивших в Иране в конце 70-х годов XX века, следует обратиться к анализу развития иранской общественной мысли того периода.

В 1941 году, после отречения Шаха Резы Пехлеви от власти, на престол восходит его сын, Шах Мохаммед Реза Пехлеви. Через определенное время во внутренней жизни страны возникают тенденции к либерализации. Исследователи отмечают, что именно либерализация общества стала стимулом для развития альтернативных политических идей. Так, коллектив ученых-востоковедов РАН во главе с Р.Б. Рыбаковым в труде «История Востока» пишет о подъеме националистических движений, которые ранее не решались выдвигать свои политические требования [1]. Также именно из-за либерализации возникает повод для конфликта власти с шиитским духовенством. Духовенство оформляется из разрозненных групп, имевших к политике весьма косвенное отношение, в организованную оппозицию именно в 60-е годы, на волне общей тенденции к реформаторству и либерализации. Внутри этой оппозиции даже развивается радикальное крыло.

Недовольство духовенства было вызвано чрезмерно тесным взаимодействием Ирана с Западом. Шахский режим действительно заимствовал у западных стран технологии и стратегию реформ, но основное недовольство шиитского духовенства было вызвано отнюдь не этим. Обеспокоенность религиозных деятелей вызывало изменение ценностной структуры иранского общества: принятие иранским народом западных ценностей, бытовых привычек, культурных образцов.

Нужно отметить, что подобные опасения духовенства были не беспочвенны: процессы вестернизации действительно глубоко проникли в иранское общество. Так, например, иранский кинопродюсер Али Аббаси в своей статье «Почему мы подвергаемся атаке западных ценностей?» писал, что индустрия культуры в Иране находится в упадке [6]. На телевидении преобладали западные шоу, организовывались выставки западных художников. Все это мешало развитию национальной иранской культуры, потому что рынок был перенасыщен иностранными продуктами. Аббаси не был радикально настроен против вестернизации, но тем не менее считал, что, даже заимствуя что-то, необходимо развивать национальное искусство, сохранять характерные для иранской культуры ценности. Аббаси очень ярко описал в своей статье сложившуюся ситуацию. Но если он, как и многие другие деятели культуры того времени, лишь сожалел о происходящем, то духовенство заняло гораздо более радикальную позицию.

Востоковеды отмечают, что, несмотря на то, что в целом религиозные деятели враждебно относились к вестернизации, среди них все же не наблюдалось полного единства. Востоковед Е.А. Дорошенко в работе «Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг.» писала, что в иранском шиитском духовенстве в связи с реформами выделились три группы: немногочисленная группа про-шахских религиозных лидеров, традиционалистское духовенство и радикальное крыло. Про-шахское духовенство фактически не влияло на развитие идеологического дискурса. Традиционалисты не одобряли прозападную политику Шаха, но не бросали ему открытого вызова, заняв позицию враждебного нейтралитета. Радикальное же крыло оппозиции, главным идеологом которого был аятолла Хомейни, организовывало выступления своих лидеров и делало открытые призывы к революции и свержению режима [4].

Шах Мохаммед Реза Пехлеви, как и следовало бы полагать, не оставлял подобные заявления без внимания. По отношению к духовенству применялись репрессивные меры. Но огромное внимание Шах уделял идеологическому

вопросу, ведь бороться с идеями можно только при помощи других идей. Вновь обратимся к труду Е.А. Дорошенко «Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг.» Е.А. Дорошенко пишет о специфике политики Шаха Пехлеви в отношении деятельности духовенства. Целью Шаха было максимально деполитизировать ее в сознании народа [4]. И действительно, в иранской прессе тех лет развернулась целая кампания, направленная на это. Уважаемые издания опубликовали ряд статей об особых функциях духовенства. Эти «особые функции» включали в себя отнюдь не участие в политике, а прежде всего формирование нравственных устоев граждан.

Официальная идеология также транслировалась через книги самого Шаха Пехлеви. Например, в книге «Мое служение Родине» Шах размышлял о монархизме, национализме, принципе соучастия граждан в политике, доисламском Иране, а также недопустимости религиозного фанатизма [2]. Шах Пехлеви сделал продуманный политический ход. Со стороны правящей династии было бы крайне нелогично отрицать вестернизацию. Но в связи с негативной ее оценкой, необходимо было отвлечь сознание народа от этой проблемы и переключить на что-то иное. Этим «иным» и стали вопросы исторического пути Ирана, осмысления домусульманских традиций.

Сторонники шахского режима, например, религиовед Сейид Хосейн Наср, пытались «примирить» вестернизацию и традиционные исламские ценности. Наср, к примеру, не раз говорил о том, что не нужно отказываться от западных технологий, но при этом необходимо сохранять и развивать свою культуру.

Несмотря на все усилия, меры, предпринятые шахским правительством и его сторонниками, не сработали. Традиционалистская и фундаменталистская исламская мысль продолжали свое развитие.

При этом ученые отмечают, что идеи исламского традиционализма распространились за пределы круга религиозных деятелей. Так, группа востоковедов во главе с Л.Е. Авдеевой в коллективной монографии «Иранская революция 1978-1979. Причины и уроки» пишет, что традиционализм был воспринят уже не только и не столько духовенством, но и представителями

интеллигенции, и политическими деятелями [6]. Традиционалистских воззрений придерживались, к примеру, писатель Джелал-Але Ахмад и политический деятель Мехди Базарган.

Джелал-Але Ахмад в книге «Западничество» рассматривал вестернизацию как социальное заболевание [4]. Западничество убивает целостность личности, ее духовное начало. Запад – колыбель механизации, которая поставила весь мир в зависимость от своих достижений. Спасение от этого можно найти, только вернувшись к ценностям раннего ислама, отказавшись от западнической идеи прогресса. Джелал-Але Ахмад писал: «Только мечети являются последним барьером на пути западничества...». Он также критиковал позицию духовенства, которое отказалось от идеологического противостояния шахскому режиму.

Мехди Базарган выступал за светский ислам. Он считал, что религия должна быть прогрессивной, а не отбрасывать своих последователей в прошлое. Базарган настаивал, что религия не может отождествляться с политикой, но религиозный фактор должен учитываться при принятии политических решений.

Но, несомненно, главным идеологическим течением, оказавшим влияние на революцию в Иране и вообще обеспечившим ее успех, стал исламский фундаментализм. Лидером этого течения был аятолла Хомейни.

Еще в 1941 году Хомейни опубликовал статью «Раскрытие тайны», в которой обосновывал необходимость установления исламского правления [5]. Согласно его воззрениям, Коран и Сунна содержат в себе все законы, которые призваны обеспечить благоденствие человека на земле. Претворять же эти законы в жизнь лучше всего способны факихи и улемы, знатоки мусульманского права. Именно в этой работе Хомейни сформулировал принцип «велаят-э факих», или принцип исламского правления. На волне подъема фундаментализма эти идеи закономерно обрели популярность.

И в трудах, и в выступлениях на нелегальных радиостанциях, Хомейни подчеркивал особую сущность ислама. Он выделял его среди других религий, говорил о том, что ислам единственный имеет политическую составляющую и настаивал на преобразовании государства по законам шариата. Он критиковал

умеренное духовенство, считал, что оно уподобилось священнослужителям других религий и занимается лишь транслированием моральных кодексов, утратив политическую функцию.

Хомейни предложил новую, нетипичную для классического ислама трактовку догмата о сокрытом имаме. Классический ислам предполагает лишь ожидание Махди, последнего преемник пророка Мухаммеда, своего рода мессию, который, в соответствии с исламскими верованиями, появится перед концом света. Хомейни же утверждал, что приблизить его приход можно, если бороться за веру и создать государство, основанное на законах шариата. Таким образом, он внес идею о деятельном начале, возможности бороться за установление «праведной исламской веры», а не пассивного ожидания.

Хомейни настаивал на выборе концепции исламского «третьего пути», т.к. ислам сочетает в себе и политическое, и духовное начала. Один из лозунгов исламской революции гласил: «Не восток, не запад – ислам». Таким образом, концепция «третьего пути» строилась на идеях единения иранской нации на основе религии, изоляции и от западного капиталистического, и от социалистического миров. Эта концепция также предполагала и особую форму правления: ни монархию, ни республику в классическом понимании. Исламская республика предполагает обширные полномочия рахбара, слияние духовной и политической сфер общественной жизни.

Именно такие постулаты явились основой становления Ирана в его новом обличии. Подобные идеологические и политические идеи были призваны обеспечить нравственную чистоту иранской нации, ее самостоятельное развитие и движение к процветанию. Эти идеи и по сей день являются теми столпами, на которых стоит иранская государственность.

Исламская революция стала беспрецедентным событием в современной мировой истории. Несомненно, опыт Ирана во многом показателен.

Во-первых, следует отметить, что попытки деполитизировать общественное недовольство показали себя неэффективными. Когда общество в своем

непринятии политики Шаха прошло точку невозврата, не было смысла пытаться нивелировать социальный запрос на прекращение реформ.

Напротив, намеренная трансформация религиозного в политическое в случае с Ираном оказалась крайне действенным методом. Идеи аятоллы Хомейни о политической сущности ислама и новая интерпретация догмата о сокрытом имаме перевели сугубо религиозный протест против западных ценностей в сферу политического. Аятолла Хомейни осознавал, что для того, чтобы общество было готово на радикальные меры, недовольство должно быть искусственно доведено до крайней степени.

Конфликт ценностей сыграл в исламской революции в Иране ключевую роль: первоначально возникшее именно в среде духовенства неприятие западнических воззрений впоследствии распространилось на большую часть общества. Но здесь было бы неверно говорить лишь о роли пропаганды, хотя она и была очень велика. Пример Ирана показывает, что внедрение ценностей, которые чужды данной культуре, даже ненасильственное и первоначально снискавшее поддержку, в определенный момент может столкнуться с препятствиями. Нетипичные для данной культуры ценности, пусть изначально и воспринятые положительно, могут перестать органично сочетаться с мировоззрением, характерным для этой культуры. И тогда возникает конфликт, который, как видно на примере Ирана, имеет больший потенциал для кардинальных преобразований, чем многие конфликты, основой которых являются сугубо материальные противоречия. Таким образом, идеологические предпосылки могут иметь более важное значение, нежели экономические или любые другие, и пример Ирана служит ярким тому подтверждением.

Литература

1. История Востока. В 6 т. Т. 6 : Восток в новейший период (1945-2000 гг.) / [Р.Б. Рыбаков и др.]; отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин // Москва. Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2008. 1095 с.

2. Боев Э.Б. Государственная идеология Ирана в эпоху правления династии Пехлеви в оценках советской историографии // Диалог со временем. 2015. Вып. 51. С. 346-358.
3. Боев Э.Б. Идеологические основы «Белой революции» в работах Мохаммеда Реза-Шаха Пехлеви // История и историческая память. 2018. № 16.
4. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. // Москва: Институт востоковедения РАН. 1998. 240 с.
5. Жуков Д.А. Небо над Ираном ясное. Очерк политической биографии имама Хомейни // Москва. 1999. 171 с.
6. Иранская революция 1978-1979. Причины и уроки / [Л. Е. Авдеева и др.]; отв. ред. А.З. Арабаджян // Москва. Наука. 1989. 557 с.

Literature

1. Boev E.B. Ideological Basis of «The White Revolution» in the Works of Mohammed Reza Shah Pahlavi // History and Historic Memory. 2018. №16.
2. Boev E.B. Iranian State ideology under the Pahlavi Dynasty as Viewed by the Soviet Historiography // Dialogue with the Time. 2015. №51. P. 346-358.
3. Doroshenko E.A. Shiah Clergy in Two Revolutions: 1905-1911 and 1978-1979 // Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 1998. 240 p.
4. History of the East. In 6 Volumes. Vol. 6 : The East in Contemporary History (1945-2000) / [R.B. Rybakov and others]; ex. ed. V.Y. Belokrenitskiy, V.V. Naumkin // Moscow. Publishing House “Eastern Literature” of the Russian Academy of Sciences. 2008. 1095 p.
5. Iranian Revolution 1978-1979. Causes and Lessons / [L.E. Avdeeva and others]; ex. ed. A.Z. Arabadjan // Moscow. Science. 1989. 557 p.
6. Zhukov D.A. The Sky is Clear above Iran. The Outline of Imam Homeini’s Political Biography // Moscow. 1999. 171 p.